Когда Каэн вышел из резиденции, на деревню уже опустились сумерки. Югао, приставленная к нему для присмотра, держалась рядом. Это не удивляло — на месте Хокаге он и сам бы себе не доверял. Потому Учиха не возражал против компании. Коноха, даже окутанная мраком, оставалась оживленной.

— Я целую вечность не ел, — шиноби притормозил у лавки с окономияки. — Давай перекусим.

Югао кивнула, и они зашли внутрь. Каэн взял пару порций и мгновенно их проглотил. Прошла уйма времени с тех пор, как ему доводилось так вкусно поесть. Расправившись с едой, он запил её чаем. Куноичи выглядела слегка раздраженной необходимостью платить за него, но выбора не было — у Учихи не имелось при себе ни монеты.

— Ты какой-то другой, — заметила девушка.

— В каком смысле?

— Более расслабленный, что ли.

— Есть такое, — согласился лучник.

Каэн и впрямь впервые за долгое время перестал тревожиться о будущем. Бойня клана Учиха свершилась, и, хотя совесть терзала его за гибель невинных, особенно Микото, чувство было такое, будто гора с плеч свалилась. Он сознавал, что не обладал ни влиянием, ни мощью, чтобы уберечь клан, но, по крайней мере, мог защитить и направить его последнего члена. И сам выжил, что немаловажно.

— Как там поживает Эш? — поинтересовался Учиха, истосковавшись по своему пепельному коту.

— Нормально, но скучает — я редко бываю дома в последнее время.

— Заберу его, — решил шиноби.

— Ты уверен? Разве ты не собираешься вскоре уехать?

— Да, но я знаю, кому его доверить.

Каэн ухмыльнулся и жестом предложил Югао показывать дорогу. Та недоуменно покачала головой, но поднялась и направилась к выходу. По пути до Учихи долетали обрывки разговоров о резне его клана. Люди судачили, что в живых остался лишь Саске. Жалели мальчишку, строили предположения. Слыша все это, лучник твердо решил навестить младшего брата Итачи при первой возможности.

— Эй, урод глазастый! — вдруг окликнул кто-то сзади, пока Каэн шагал рядом с Югао. — Ты, оказывается, жив.

— А не должен быть? — хмыкнул шиноби, оборачиваясь и узнавая Хану Инузуку. — Тебе что-то нужно, псина?

— Просто расстроилась, думала, не смогу надрать твою тощую задницу. Но раз ты здесь, готовься.

— Буду ждать, — оскалился Учиха. — Хоть целую вечность, что вполне вероятно с твоими-то навыками.

— Ну, погоди у меня, чертов глазастик!

Хана раздраженно фыркнула и, развернувшись, ушла прочь. Югао растерянно переводила взгляд с нее на Каэна, не зная, что сказать. Сам лучник удивился неожиданной встрече. Прошла уйма времени с тех пор, как его в последний раз вот так задиристо оскорбляли. Усмехнувшись, шиноби продолжил путь к квартире куноичи. В памяти всплывали ностальгические воспоминания об академии.

— Пришли, — объявила Югао, останавливаясь у небольшого дома.

— Миленько, — оценил Учиха. Все равно просторнее его собственной халупы.

— Заходи, — девушка открыла перед ним дверь.

— Ого, впервые меня приглашает к себе девушка, — хохотнул Каэн, наблюдая, как щеки куноичи заливает румянец.

Югао легонько стукнула его по плечу и скрылась в доме. Стоило лучнику перешагнуть порог, как навстречу выбежал пепельно-серый кот. Смерив хозяина взглядом, Эш потерся мордочкой о его ногу. Каэн наклонился, подхватил питомца на руки. Зверек замурлыкал, когда шиноби принялся поглаживать его по спине. Похоже, кот тосковал по нему не меньше, чем сам Учиха.

— Ты точно хочешь вернуться в квартал клана? — с беспокойством спросила куноичи.

— Все нормально. Мой дом на отшибе, там почти нет следов бойни.

Поблагодарив Югао за заботу об Эше, Каэн покинул ее квартиру. Когда он добрался до своего жилища, Коноха уже погрузилась в непроглядную тьму. В тишине лучник разделся и рухнул на кровать. Кот запрыгнул следом и, свернувшись клубком, устроился у него на груди. Учиха улыбнулся и почесал питомца за ухом.

***

Каэна разбудил скрип половиц в спальне. Мрак стоял хоть глаз выколи, но шиноби различил одинокий пылающий во тьме шаринган. Ледяные щупальца страха сковали тело, парализовали. Учиха не мог пошевелиться, пока чья-то рука смыкалась на его горле. Единственный глаз с вращающимся томоэ взирал на него с равнодушным презрением, словно лучник был недостоин даже секунды внимания. А потом хрустнули шейные позвонки.

***

Каэн очнулся с приглушенным криком. Холодный пот струился по вискам. Не впервые ему снились подобные кошмары. Они терзали его годами. Учиха надеялся, что, избежав гибели, избавится и от них, но, видимо, зря. Почуяв смятение хозяина, Эш ткнулся мордочкой ему в лоб, утешая.

***

Каэн присутствовал уже не на первых массовых похоронах, но надеялся, что на последних. Третий Хокаге наблюдал за церемонией, произнеся несколько дежурных фраз, прежде чем оставить уцелевших Учих оплакивать свой клан. Лучник и впрямь ощущал горечь утраты, но больше из-за Микото и осиротевшего Саске. Хотя гибель прочих невинных жертв вызывала сожаление, судьба большинства членов клана его не трогала.

— Они пялятся на нас, — процедил младший Учиха.

— Они нас жалеют, — поправил Каэн. — Постарайся не обращать внимания. Для них мы — лишь бедные сироты.

— Мы не такие! — вскинулся мальчик.

— Им этого не понять, — покачал головой лучник.

Все присутствующие на похоронах смотрели на них с состраданием во взглядах. По большей части это были гражданские. В их глазах Каэн и Саске были просто детьми, потерявшими семьи. Лучник сомневался, что эти люди вообще в курсе — у него никогда не было семьи. И клан он своим считал лишь номинально.

Каэн остался с Саске у надгробий его родителей. Он сжал плечо мальчика, когда тот затрясся, сдерживая рыдания. К удивлению лучника, младший Учиха совладал со слезами. Когда стемнело, они молча разошлись по домам. Каэн проводил Саске и отправился к себе.

Квартал клана уже расчистили. Даже пристально вглядываясь, вряд ли удалось бы отыскать хоть какие-то следы схватки. Ни пятнышка крови, ни разрушений — ничего. Третий Хокаге на совесть потрудился, скрывая улики бойни. С похоронами инцидент был исчерпан для остальной деревни. Лишь двое выживших Учих остались немым напоминанием.

***

В последние дни Каэн наблюдал, как Саске изнуряет себя тренировками. Формально лучник уже считался главой клана, но без реальной власти. Официально он займет этот пост, когда дослужится до чунина. А для этого придется несколько лет провести под началом Джирайи.

— На сегодня хватит, — одернул он младшего Учиху. — Тебе нужен отдых.

— Я могу продолжать! — запротестовал тот.

— К чему это приведет? — вздохнул Каэн. — Ты движим лишь гневом, ненавистью и разочарованием. Это не путь к силе.

— Тогда что мне делать?

— Становиться сильнее постепенно, через системные тренировки. Не улучшишь навыки за пару дней. Это требует месяцев, а то и лет ежедневных занятий.

— Я не могу столько ждать! Итачи где-то там. Вдруг он вернется закончить начатое?

— Ты недооцениваешь Коноху. Появись Итачи — его тут же прикончат. Третий Хокаге может

выглядеть дряхлым стариком, но способен без особого труда уничтожить твоего брата. Пока ты в деревне — ты в безопасности. Сосредоточься на тренировках и не спеши.

Каэн надеялся, что Саске прислушается. Он не знал, что творится в голове у мальчишки, но зацикленность на смерти и ненависти до добра точно не доведет. Ему нужно вытеснить эти мысли и чувства из сознания. Впрочем, Учиха не мог контролировать его — лишь давать советы.

http://tl.rulate.ru/book/105499/4222724